

Праведник в преисподней

От «Вед» к «Панчатанатре»

Жил когда-то в Видеге добрый царь Випашит. Но смерть не делает различия между добрыми и злыми. Пришло Ви-пашиту время умереть, и в царскую опочивальню явился посланец бога смерти Ямы. Было темным его лицо, одеяние же — кроваво-красным. В руках он держал молот и вервь. Молча извлек демон душу Випашита, ничем не отличающуюся по виду от уже неподвижного тела, но живую и мыслящую, связал ее по рукам и ногам и, выведя из дворца, повлек на Юг.

Двенадцать дней длился путь, на котором путникам не встречались ни селения, ни города, ни пашни, ни луга с пасущимися коровами. Беспощадно жгло солнце. Бесконечным был Океан со свинцово-застывшими водами. Оглядываясь, видела душа царя зеленеющие горы и сверкающую золотом кровлю дворца. Не выдержать бы ему этого пути, если бы там, где осталась его родина, сыновья не приносили в жертву еду и питье. И он это ощущал каждый раз, когда проходила усталость и прибывали силы.

К вечеру двенадцатого дня стояли демон смерти и пленник перед воротами крепости. Ворота отворились, и путники вошли внутрь.

Дождавшись, когда закроются ворота, демон развязал Випашита и впервые с ним заговорил:

— Ты должен будешь пройти со мной семь кругов преисподней.

— Почему? — спросил царь. — Разве столь велики были мои прегрешения в земной жизни? Разве я не старался следовать путями правды и долга?

— Безупречным было твое поведение, и жизнь твоя достойна подражания, — сказал демон. — Но однажды ты согрешил, и за это в наказание тебе суждено узреть муки преисподней, их не испытал. Таков приговор Ямы, вершащего суд над живыми и мертвыми.

Они вступили в темный проход. Должен был ликовать Випашит, услышав, что его жизнь признана безупречной, но вместо этого он мучительно оживлял в памяти все пережитое. «В чем же мое прегрешение? — думал он. — Ведь последнего из моего народа я охранял с не меньшим усердием, чем

первого. Никогда не покушался на имущество моих подданных, удовлетворяясь лишь шестой частью их дохода. Я щедрой рукой приносил дары богам и их служителям — брахманам. Почтительно я склонялся перед добром и преследовал в меру своих сил зло».

Не найдя ответа в памяти, Випашит обратился к своему суровому спутнику:

— Скажи, посланец Ямы, в чем я провинился? За что моя душа должна терзаться муками прегрешивших?

— Однажды, — сказал демон, не поворачивая головы, — ты восседал на судейском кресле, решая спор между подданными. К тебе явилась твоя жена, чтобы прижаться к твоему плечу. Но ты счел свое судейство важнее ее порыва, ты не ответил на ее призыв, ты отнял у нее час блаженства. За это ты не признан безупречным.

Випашит низко наклонил голову.

— Я вспоминаю. Это было. И я достоин назначенной мне кары. Яма — справедливый судья.

Узкий проход вывел в пещеру. Ее бугристая почва была изрыта рвами, наполненными пылающими углями. В них то по щиколотки, то по колени опускались грешники, издававшие глухие стоны. Пахло обгоревшим мясом.

— Пещера стонов! — пояснил Випашиту его спутник. — Многие из тех, кого ты видишь, были непочтительны с родителями и учителями, растоптали мудрость и нравственность. Теперь они пересекают пещеру во всех направлениях, обжигая согрешившие ноги об угли. И это продлится до тех пор, пока в зверином облике они не возвратятся на землю.

С сочувствием взглянул Випашит на несчастных и вслед за своим провожатым шагнул в следующую пещеру. Ее пол был покрыт раскаленными медными плитами. Служители Ямы тащили по ним людей, скованных по рукам и ногам, и те дико вопили.

— Пещера воплей! — сказал Випашиту его провожатый. — Три тысячи пятьсот миль их будут тащить по расплавленному металлу, пока они не возвратятся к своим потомкам в облике зверей.

— Ужасно! — застонал Випашит. — Я вижу, что их тела в страшных укусах,

словно бы их бросили в ров с волками или львами.

— Это клеветники, готовые сожрать своего ближнего и похитить его честь.

— Видишь, у некоторых уши проткнуты пылающими ветками. Эти подслушивали речи друзей и доносили.

— Они не ведали, что творят! — сказал Випашит. — Мне их жалко!

Третья пещера была погружена в кромешный мрак. Телохранитель Випашита зажег факел, осветивший ледяную гору и ползущих по ней обнаженных грешников. Судя по их телам, скорее напоминавшим обтянутые кожей скелеты, их мучил нестерпимый голод. Когда один настигал другого, он впивался в его тело зубами.

— Пещера мрака! — пояснил служитель Ямы. Большую часть четвертой пещеры занимал огромный

медленно вращавшийся гончарный круг. К нему были привязаны грешники. Стоявшие у края служители Ямы вырывали из их тел раскаленными клещами куски мяса.

— Пещера раздора, — сказал спутник Випашита. — Эти не терпели мира и сеяли семена вражды.

Далее Випашиту пришлось спуститься по проходу, напоминающему глубокий колодец. Рядом с ним пролетали окровавленные тела грешников, которых служители Ямы сбрасывали вниз, в пропасть.

Пропасть вела в пространство, издали напоминавшее обычный лес. Но когда Випашит к нему приблизился, то он увидел, что на деревьях гроздьями были повешены грешники. Вместо листьев на ветвях были острые мечи. Ветер, свистя, срывал их, и они Терзали повешенных. Иногда грешники падали, и их внизу подхватывали гиены или дикие собаки, чтобы разорвать на части. Тут же летали ястребы, выклевывавшие им глаза, и вороны, пожиравшие их языки.

Страшнее всего был седьмой круг преисподней. В огромном котле, наполненном кипящим маслом и раскаленными железными стружками, сидели или свешивались над котлом в цепях тысячи грешников, а стая воронов жадно клевала их сварившееся мясо и размягченные кости.

В ужасе отшатнулся Випашит и почти бегом поторопился к выходу. И вдруг стоны и крики наполнили все пространство семи кругов преисподней:

— Не уходи! Не уходи, добрый человек! Исходящее от тебя божественное дыхание целительно, как бальзам.

Удивился Випашит и спросил еле поспевавшего за ним демона, что это значит.

— Истинная доброта, царь, — единственный источник избавления от страданий! — отвечал демон. — Ты же ветер доброты. Каждое доброе дело на земле приносит милость сюда, в царство страданий. Бросишь горсточку риса бедствующей птичке, и здесь становятся меньшими муки голода. Но твои добрые дела и слова все равно что звезды на небе. Твой же взгляд заставляет страдальцев забыть о своих муках. Твоя близость врачует их раны.

— Тогда я здесь останусь! — воскликнул царь. — Ибо ничто так не возвышает сердце, как помощь и милосердие.

— Идем! — сказал посланец Ямы. — Твои муки кончились. Тебя ждет небесное блаженство. Пусть эти грешники получат то, что они заслужили.

— Дай же мне искупить и мой грех, — возразил Випашит. — Ведь я был суров с детьми и старцами, слаб с мужами, бессердечен с женщинами. Я должен остаться здесь до конца дней моих, даже если смогу высушить лишь одну слезу, излечить одну рану, удержать один вопль.

— Идем, царь! — повторил демон. — Твое наказание осуществилось. Приближаются Яма, владыка преисподней, и Индра, господин небес, чтобы проводить тебя к полям Блаженных.

И предстали они оба перед Випашитом. Преклонился перед ними праведник и сказал:

— Разрешите мне, владыки мира, остаться там, где страдают.

— Они заслужили свою кару, так же как ты заслужил свою небесную награду, — сказал Индра.

— Разве я это заслужил? — спросил Випашит.

— Да, — ответил Яма. — Милосердие глубоко, как море. Он возвышеннее, чем гора Химават. Его плоды многочисленнее тех, которые бросают в широкое лоно Ганга. Ими будут питаться боги и люди до окончания времен.

— Если мои заслуги столь велики, возьми их, владыка мертвых и живых, себе. Раздели их среди беднейших из бедных, среди грешников.

— Да будет так! — сказал Яма. Скрипя, отворились врата преисподней, и грешники вырвались на свободу, ликуя и славя милость Випашита. И тотчас же пролился кровавый дождь и появилась облачная колесница.

— Садись, Випашит! — сказал Индра. — Твое милосердие заслуживает наивысшей награды!

И Випашит продолжал свой путь в бесконечную голубизну.